

Петров Максим Андреевич

студент

Гречко Георгий Кобович

студент

Крылова Виктория Леонидовна

студентка

Панарина Елена Владимировна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГУДОВИЧА НА КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭТОМ РЕГИОНЕ

***Аннотация:** тема освоения Кавказа является одной из наиболее проблемных и ключевых в истории дореволюционной России. Развивая академическую дискуссию, изучающие данную тему исследователи по-разному подходят к освещению одних и тех же вопросов. В этой связи интересным для рассмотрения периодом взаимоотношений России и народов Кавказа является конец XVIII – начало XIX вв., ознаменованный военной и политической деятельностью в этом регионе генерала графа Ивана Васильевича Гудовича. За два прошедших столетия Северный Кавказ, оставаясь частью России, не перестал быть этнически разнообразным регионом, для которого характерна многоукладность социальной, политической и общественной жизни. Вместе с тем, обозначенный выше исторический период, равно как и деятельность на его протяжении генерала Гудовича, представляют интерес в контексте изучения методов взаимодействия российской администрации с горцами.*

***Ключевые слова:** Кавказ, внешняя политика России в конце XVIII – начале XIX вв, Иван Васильевич Гудович, вассалитет, европейские методы колонизации, Дербентское ханство, Тарковское шамхальство.*

В истории российского освоения Кавказа в период конца XVIII – начала XIX вв. особое место занимает личность графа Ивана Васильевича Гудовича. В 1790–1796 гг. он возглавлял Кавказское генерал-губернаторство, а в 1806–1809 гг. занимал пост главнокомандующего в Грузии. Гудович получил европейское образование – учился в Лейпцигском и Кёнигсбергском университетах [1, с. 17]. Там будущий генерал приобрёл существенные познания в математике и философии, освоил классические языки, а также основные европейские языки своего времени [3, с. 35]. Происходил Иван Васильевич из рода польских шляхтичей, переселившихся на малороссийские земли в конце XVII века. За службу императору Петру I его предки были пожалованы поместьями [2, с. 605].

Быстрому карьерному росту будущего генерала способствовало получение должности адъютанта при брате фаворита императрицы Елизаветы I – графе П.И. Шувалове [3, с. 36]. В дальнейшем социальные связи, блестящее европейское образование и полководческий талант, проявленный во время русско-турецкой войны 1787–1791 гг. закрепил за Гудовичем доверительную репутацию честного, умелого и исполнительного человека, и в 1790 году императрица Екатерина II назначила его на должность кавказского генерал-губернатора.

После завершения войны с Османской империей российское правительство было обеспокоено делами на Кавказе. Деятельность персидского шаха Аги Мохаммеда (основателя династии Каджаров) носила характер невоенной конфронтации с Россией при подготовке непосредственного военного вторжения. Так, он запретил своим подданным приобретать товары русских купцов и захватил провинцию Гилян, где напрямую запретил негоциантам из России вести торговую деятельность. Это нанесло существенный удар по астраханскому купечеству, лишив его ключевого рынка сбыта своих товаров. В планы Аги Мохаммеда входило создание широкой коалиции народов Туркестана и Кавказа с целью противостояния с Россией [4, с. 10–11].

Проживание в сфере интересов Российской Империи ряда тюркских, ираноязычных и мусульманских народов вкупе с наличием серьёзного политического и военного противника в Кавказском регионе заставляло русское правительство

вести гибкую политику в отношении населения этих территорий, прибегая к широкому спектру методов воздействия.

В 1790–1796 гг. деятельность генерала Гудовича на Кавказе носила характер упреждающих военных действий и предприятий. Он присоединил к России территории Дербентского ханства и Тарковского шамхальства. Даже после взятия Гудовичем Анапы (1791 г.) у горцев сохранился выход к Чёрному морю, через которое они могли поддерживать связь с Турцией. В Санкт-Петербурге о Северном Кавказе имели очень обобщённое представление, и в своих действиях генерал Гудович пользовался определённой автономией.

Присоединение Дербентского ханства и Тарковского шамхальства не носило характер прямой военной оккупации со стороны настроенной враждебно по отношению к ним державы. Напротив, в донесении от 7 ноября 1791 г. Гудович говорит о том, что владельцы этих государственных образований всячески способствуют деятельности русской администрации [6, с. 109–110].

Вскоре последовавшее их присоединение к России являлось закономерным итогом длительной политики, направленной на выстраивание диалога с местными элитами, обозначение тех прав и привилегий, которые будут закреплены за ними в составе России. Так, владельцы Тарковского шамхальства стали российскими дворянами – князьями Тарковскими. Не отрицая и не преуменьшая влияния военного фактора на принятие указанных выше решений, мы считаем, что военная сила, среди прочего, служила постоянным обозначением серьёзности намерений России.

Эта особенность деятельности генерала Гудовича, ввиду своих компетенций определявшего политику России в кавказском регионе, интересна своим отчётливо европейским типом продвижения национальных интересов. Колониальные державы Западной Европы, такие как Великобритания, Франция, Испания, Португалия и Нидерланды, в своей захватнической политике опирались на торговлю, дипломатию и подкуп туземных вождей не меньше, чем на военную силу. В этой связи интересна и другая деталь, связанная с укреплением позиций России на Кубани и Северном Кавказе.

По указу Гудовича были основаны крепости Шелководская, Усть-Лабинская и Кавказская [5, с. 661]. В контексте рассматриваемого нами вопроса, интересны не только плановые задачи этих укреплений, например, защита от предпринимаемых горцами набегов и поддержание коммуникационной линии (в том числе, с Грузией, с 1783 г. находящейся под протекторатом России), но и дальнейшая перспектива их использования.

Перестав быть естественной границей русского фронта ввиду смещения границы Империи к югу, они послужили основой для гражданского освоения Кавказа и Кубани, постепенно трансформируясь из фортов в города – обычный для европейского государства тип колонизации.

В этой связи, на наш взгляд, вопрос о влиянии полученного Гудовичем европейского образования на его деятельность нельзя сводить сугубо к применению математических знаний при отладке артиллерийской стрельбы. Вместе с тем, сам Гудович видел будущее Кавказа иначе, отвергая возможность его будущей интеграции и связывая его с отношениями в рамках системы вассалитета, а не единого государства [6, с. 112–113].

В 1796 году была частично удовлетворена просьба Гудовича об отставке: ему её предоставили лишь на двухлетний срок. Обстоятельством, послужившим причиной отставки Гудовича, стало назначение на должность командующего отправленными в Персию войсками графа Валериана Зубова, а не его самого.

Вновь вернуться на Кавказ Гудовичу предстояло только в 1806 году, после назначения его на должность главнокомандующего в Грузии. Впечатления графа об изменениях, произошедших в его отсутствие, были глубоко негативными. Политику его предшественника, князя Павла Дмитриевича Цицианова, современники считали грубой и непоследовательной. Критиковал его и сам Гудович: их представления о будущем Кавказа разнились, а предпринимаемые ими усилия имели качественные различия.

Деятельность Гудовича в период его второго назначения на Кавказ характеризовалась в дальнейшем такими событиями, как предотвращение турецкого вторжения в Грузию (битва при реке Арпачан в 1807 г.), присяга чеченцев в ходе

экспедиции генерала Булгакова (1807 г.), осада и неудачный штурм Эривани (1808 г.). Последнее глубоко разочаровало Гудовича, и в том же году он уже навсегда покинул Кавказ.

Его деятельность была интересна тем, что являла собой пример проведения Российской Империей, в сущности, политики европейского государства в регионе, являвшемся сферой её прямых экономических, военных и политических интересов.

Список литературы

1. Кузнецов-Липецкий Н.В. Помещичья колонизация прикаспийских территорий в конце XVIII в. В контексте социальной политики Российского государства / Н.В. Кузнецов-Липецкий // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – №2 (71). – С. 15–22. – DOI 10.54398/1818510X_2022_2_15. – EDN AJLHJQ
2. Энциклопедия военных и морских наук генерал-лейтенанта Леера. – СПб., 1885 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MsbW3> (дата обращения: 09.01.2025).
3. Гребенщикова Г.А. Иван Васильевич Гудович / Г.А. Гребенщикова // Вопросы истории. – 2015. – №5. – С. 34–49. EDN VROPJX
4. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). ИДД МИД РФ: секретные мнения Коллегии Иностранных дел. Ф. 5. Оп. 5/1. Д. 588. Л. 10–11.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска / Ф.А. Щербина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3MsbVY> (дата обращения: 08.01.2025).
6. Гордин Я.А. Русский человек и Кавказ. 300 лет войны и мира / Я.А. Гордин. – СПб., 2021. – С. 109–113.